

— Вот здесь появился волк, - говорит Генри, указывая нам на то место, где в Академии впервые увидели волка.

...Я осматриваюсь, но, похоже, в этом месте нет ничего особенного. Деревья здесь такие же, как и везде, возвышающиеся в задней части территории Академии.

— Может быть, они что-то оставили, - бормочет Гиллес, обшаривая лесную подстилку в поисках улики.

Я в этом сомневаюсь. В голосе Гиллеса звучало больше надежды, чем уверенности, так что он также должен понимать, что есть лишь небольшой шанс найти что-нибудь.

Я легко могу представить, что волка перенесли сюда с помощью магии, и такое заклинание не оставило бы никаких следов. Если бы это было сделано людьми, происходящими из Королевства Дуэлкис, они, безусловно, знали бы расположение Академии достаточно хорошо, чтобы сделать нечто подобное.

— Давай тоже осмотримся, - предлагаю я на всякий случай, смотря на Генри. На его лице появляется встревоженное, обеспокоенное выражение.

— Я знаю, что глупо об этом просить, но... просто... не делай ничего опасного, хорошо?

— ...Я уже много раз подвергалась опасности.

— Но на этот раз мы связываемся с иностранными державами. Давай доверим Дюку позаботиться обо всём остальном.

— Не Королю, а Дюку? - спрашиваю я, вглядываясь в его лицо. — Генри, Дюк что-то тебе сказал?

Из-за моего вопроса он почему-то кажется слегка встревоженным.

— А что я сказал?

Я слышу низкий смеющийся голос позади меня.

...Как всегда, он появляется в идеально подходящий момент.

Я медленно поворачиваюсь, чтобы посмотреть на вновь прибывшего.

— Ничего, я уверена, - застенчиво отвечаю я.

Дюк на мгновение выглядит удивлённым, но затем, когда его глаза пробегают по сторонам, оценивая всё вокруг и в том числе меня, его взгляд становится строгим. Он больше ничего не говорит. Его ясные голубые глаза смотрят прямо в мои.

— ...Мы расследуем инцидент с волком, - говорю я после нескольких минут молчания, не в силах больше выдерживать давление его взгляда.

При моих словах глаза Дюка заметно расширились. В то же время он дёргает головой, чтобы посмотреть на Генри.

— Разве я не говорил тебе ничего не говорить ей об этом?

— Не смотри на меня. Аля была той, кто поднял этот вопрос. Ты же знаешь, какая она, - говорит Генри, защищаясь и поднимая руки.

— И ты должен знать, насколько опасна эта ситуация.

Генри говорит немного горько:

— Да. Я знаю. Но если ты хочешь пожаловаться, поговори об этом с Эриком. Откуда мне было знать, что он расскажет об этом?

...Другими словами, так как они не хотели, чтобы я оказалась втянутой во что-то опасное, эти двое пытались намеренно держать меня в неведении.

Как грубо. Я довольно ловкая в трудной ситуации! Конечно, с одним глазом сейчас я могла бы быть немного слабее, чем в расцвете сил. Но всё равно я была бы ценным помощником в любой чрезвычайной ситуации.

— Пожалуйста. Расскажите мне, что вам известно об инциденте с волком.

— ...Нет. На этот раз всё слишком рискованно.

— Но мы ведь говорим обо мне, верно? Со мной всё будет в порядке.

— Ты правда думаешь, что я добровольно позволил бы женщине, которую я люблю, подвергнуть себя опасности? - спрашивает Дюк, его серьёзные глаза словно пронзают меня насквозь. Я чувствую, как теряю самообладание под его взглядом.

Почему? Почему я всегда такая слабая, когда дело доходит до глаз этого человека?

Я тихонько вздохнула. Иногда я могу быть упрямой, но я не дура.

— ...Так ты говоришь, что риск на этот раз несравним ни с чем, с чем мы сталкивались до сих пор?

Дюк продолжает смотреть на меня, но не отвечает.

— А Король знает об этом? - вмешивается Гиллес.

— ...Нет, - отвечает Генри, качая головой.

Подумать только, даже Король не знает... Означает ли это, что Дюк расследует этот инцидент самостоятельно?

Это действительно правда, что неведение - это блаженство. Чем ты умнее, тем больше ты вынужден сосредотачиваться на неприятных вещах. Это заставляет меня задуматься, действительно ли интеллект - это благословение или на самом деле проклятие?

Действительно, иногда гораздо лучше быть глупым.

Но даже в этом случае я не могу не хотеть продолжать учиться. Там так много удивительных вещей, о которых я до сих пор не знаю. Как я могу просто позволить им пройти мимо меня? Я хочу знать! Испытать их на себе. Наверное, такова уж моя натура.

— Есть ещё кое-что, что я хотела бы знать. Есть ли какие-нибудь люди за пределами этой страны, которые знают, кто такая Лиз?

— Этого я всё ещё не знаю, - говорит Дюк, нахмутив брови.

— Ясно... Хорошо, ну, тогда я пойду.

— Алисия.

Когда я поворачиваюсь, чтобы уйти, я слышу, как Дюк тихо зовёт меня.

Это моё имя. Очевидно, в нём нет ничего особенного; я слышу его уже много лет! И всё же... почему, сейчас услышав его, моё сердце трепещет?

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на Дюка, и вижу, что он смотрит прямо на меня глазами, полными нежной привязанности.

— Когда-нибудь, я надеюсь, ты позволишь мне услышать твои чувства.

Его тон серьёзен, в то время как его глаза остро впиваются в мои. Мгновение мы просто смотрим друг на друга, но потом он поворачивается и неторопливо уходит.

Я намеревалась сделать грандиозный уход, оставив его ни с чем, но он опередил меня в этом. Снова.

Что мне нужно сделать, чтобы победить этого человека?

С ошеломлённым выражением лица я ничего не могу сделать, кроме как смотреть, как он уходит, пока я обдумываю смысл прощальных слов Дюка.

— Мои чувства?..

Мои чувства по поводу чего? Я бросаю быстрый вопросительный взгляд на Гиллеса. По выражению моего лица он, похоже, мгновенно понимает, о чём я, должно быть, думаю.

— Иногда ты можешь быть пугающе проницательной и мудрой, но когда дело доходит до любви, ты ребёнок, — бормочет Гиллес, раздражённо закатывая глаза.

— Могу я обратиться с такой же просьбой? Аля, сделай нам всем одолжение и расскажи Дюку о своих чувствах, — выпаливает Генри, весело смеясь.

— Да. Алисия, ты ни разу не рассказывала Дюку о своих чувствах...

— Всегда выражает свои искренние чувства, не зная, что Али думает о нём... через какие муки он должен пройти?

Эй, разве это не двое против одного? Это нечестно.

— С популярным, совершенным, красивым Принцем играет такая злая злодейка...

Гиллес замирает, прикрывая рот рукой, как будто он хотел запихнуть свои последние слова обратно.

...Слишком поздно, Гиллес~ Я слышала это чётко и ясно.

Я чувствую, как огромная, торжествующая улыбка расплзается по моему лицу.

В то же время выражение лица Гиллеса просто бесценно. Выражение его лица такое напряжённое, что я практически вижу, как его щёка дёргается от усилия скрыть смущённое хмурое выражение на лице.

Подумать только, пришло время, когда Высокий и Могучий Гиллес назовёт меня злодейкой своими собственными губами... Какой поистине восхитительный день.

— Аля, ты, должно быть, единственная Юная Леди, которая так улыбается после того, как её в лицо назвали злодейкой, – сухо говорит мне Генри. С торжественным выражением лица Гиллес энергично кивает головой в знак согласия.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1505580>